

Анна Донатова

anna-donatova@yandex.ru, www.donatova.ru

Девочка и Капитан

пьеса-сказка для драмтеатров, ТЮЗов и театров кукол

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Агудар, сказочник

Дар, мальчик 7 лет

Девочка, 7 лет

Капитан

Хризантемы

Мать Дара

Мать Девочки

Отец Девочки

Раковина

Моллюск

Морская Звезда

Рак-Отшельник

Актиния

Рыбки-Клоуны

Червь

А также – рыбы и другие обитатели моря и суши.

Часть первая
ЗНАКОМСТВО

Тёплый летний рассвет. Сад и дом Капитана. Вокруг деревянного дома вьётся виноград, увешанный сочными кистями. Через щель в заборе, озираясь, пролезает Дар. Подкрадывается к винограду, тянется за самой сочной кистью, срывает её и тут же падает, ослеплённый яркой радужной вспышкой и подкошенный ударом в грудь. Это появилась радуга, по которой прямо на Дара сбегал Агудар. Он довольно молод, но при этом его длинные волосы почти совсем седые, лишь одна рыжая прядь струится по загорелому лицу. Он босой, его одежда лёгкая и белая, а на его шею развеивается воздушный и прозрачный полосатый шарф, так похожий на радугу. Агудар, скрытый тенью, с грустью наблюдает за действиями Дара.

ДАР. Что это было?!.. А – всего лишь радуга... *(Встаёт, тянется за второй кистью.)*

АГУДАР *(вышел из тени).* Здравствуй, Дар. *(Дар теряет дар речи.)* Разве это твой сад?

ДАР *(придя в себя).* Ну и что! Хозяин этого сада – моряк. Он ещё долго будет плавать, а виноград – как раз созрел!.. Слушай, а откуда ты знаешь моё имя?

АГУДАР. Я многое знаю – и о тебе, Дар, и о хозяине этого сада.

ДАР. Но раньше, хм, я тебя здесь не видел... *(Осматривает Агудара.)* Ты, давай, прямо говори – как тебя зовут и откуда ты сбегал? Из тюрьмы? Или из психушки? Сбегал ведь, да? Шарфик – полосатый... Одежда – белая... Я тебя сразу заподозрил!

АГУДАР. Зовут меня – Агудар.

ДАР. Так-так... Огу-дар... И имя у тебя какое-то подозрительное... Половинка от «огурца» плюс моё имя. Врёшь!

АГУДАР. Агудар – это просто слово «радуга», но – наоборот.

ДАР. Ах, «а»... А-гу-дар... ра-ду-га... Точно – «радуга» наоборот.

АГУДАР. И ты прав, Дар, я действительно – бежал...

ДАР. Так я и знал!.. *(Испуганно озирается.)* Что же мне... Как бы...

АГУДАР. Я бежал к тебе... по радуге. Очень боялся опоздать.

ДАР. Ага, по радуге, по радуге... *(В сторону.)* Ну, точно псих. *(Пятится.)* Ты эти сказки – иди кому-нибудь другому рассказывай! Агудар... Ха! Небось, сам сюда залез за виноградом! Все знают – тут самый вкусный виноград растёт, а хозяина часто нет. Так знай, что это – мой участок! В смысле – я здесь промышляю, когда моряка нет, понял?

АГУДАР. Здесь живёт не простой моряк. Здесь живёт – Капитан.

ДАР. Правда, Капитан? А я и не знал... Хотя... Ну, да – у него такие сильные загорелые руки, и такая чёрная взъерошенная борода! Крутой мужик! Уважаю!.. Эх, скорей бы уже это детство кончилось!.. *(Вращает воображаемый штурвал.)* И я хочу так – как корабле!..

АГУДАР. А зачем?

ДАР. Ха! Зачем... Да ясен пень зачем! – Чтобы покорить все моря и океаны! Чтобы стать знаменитым и богатым... Да для чего же ещё?!

АГУДАР. У Капитана, который вырастил этот виноград, другая цель. Он ищет одну маленькую Девочку.

ДАР. Девчонку? Ой, не могу!.. Да кому они нужны – девчонки?! Или он её это – потерял?

АГУДАР. Он её не терял. Но он её видел. Он увидел Девочку три года назад. Во сне.

ДАР. Так он увидел Девчонку – во сне? И теперь её ищет?! Так и думал, что он чокнутый!

АГУДАР. Хочешь, я покажу тебе его сон?

ДАР. Как это – покажешь?

АГУДАР. Очень просто – смотри!..

Агудар снимает с себя радужный шарф и взмахивает им. Прямо в воздухе, под радугой, появляется яркая «живая» картинка. На ней – море и берег острова. На берегу – маленькая Девочка, которая с надеждой смотрит на огромное море...

ДАР. Вау! *(Детское любопытство явно побеждает страх. Дар приближается к Агудару и любуется картинкой.)* Ты что – волшебник?!..

АГУДАР. Волшебник – творит чудеса сам. А я – просто рассказываю сказки... Зато волшебником может стать тот, кто в них поверит.

ДАР. А чем докажешь?

АГУДАР. Доказательства найдёшь в своей жизни.

ДАР. Знаешь, Агудар... я когда-то тоже мечтал стать волшебником. Когда был маленьким.

АГУДАР. А сейчас?

ДАР. Да... я бы и сейчас не отказался. Есть у меня одна мечта... Будь я волшебником, я бы её сразу – раз – и исполнил бы!

АГУДАР. А без волшебства её разве не исполнить?

ДАР. Без волшебства – так это столько времени и сил уйдёт!.. Слушай, Агудар... Я конечно, в сказки давно не верю, но тебе я обязательно постараюсь поверить... когда-нибудь... когда ты будешь рассказывать свою волшебную сказку... А сейчас, Агудар, покажи поскорее это сон Капитана, а? Ну, пожалуйста!

АГУДАР. Хорошо, я покажу тебе его сон. А ты будь внимателен, Дар, потому что моя Первая волшебная сказка – уже началась...

Часть вторая

СОН

Агудар рассказывает свою волшебную сказку, а «живая» картинка под радугой отображает всё, о чём он говорит. Кажется, что мы и сами смотрим этот сон, потому что сад Капитана затемняется. Нам слышны лишь голоса сказочника и Дара...

АГУДАР. Три года назад, в тёплую летнюю ночь, когда звёзды спустились так низко, что, казалось, накрыли землю своим прозрачным сияющим пледом, увидел Капитан необычный сон. Приснилось ему, будто живёт на одном из маленьких островов, затерянных в море, маленькая одинокая Девочка. И, едва он увидел её, то сразу почувствовал всем своим сердцем, что он должен обязательно, во что бы то ни стало, её найти! Что без этой Девочки его жизнь не имеет никакого смысла. А главное, он всем своим большим и добрым сердцем почувствовал, что эта Девочка, эта маленькая Девочка – и она его ждёт. Она ждёт именно *его*, Капитана! Ей больше некого ждать...

ДАР. А что же случилось с её родителями?

АГУДАР. Когда-то, когда Девочка была ещё совсем-совсем маленькой, она жила вместе с матерью и отцом в небольшом уютном домике недалеко от берега. Отец Девочки был рыбаком, а мама продавала на рынке пойманную отцом рыбу и раковины, которые собирала на берегу. Они жили скромно, но в любви и радости. Мать Девочки всегда говорила ей, что у них есть *почти всё*, что нужно для счастья...

ДАР. Почти всё? Значит, чего-то им всё-таки не хватало?

АГУДАР. Мать Девочки мечтала, чтобы вокруг их дома росли белые хризантемы, а её отец давно мечтал о новой лодке.

ДАР. Что же мешало им? Ну, осуществить эти их мечты?

АГУДАР. Не знаю. Может, саженцы белой хризантемы и новая лодка были слишком дорогими для их семьи...

ДАР. Но ведь можно было просто собрать *семена* хризантемы! Или совсем недорого их купить, а потом уже вырастить из семян пышные кусты! Моя мама, например, как раз разводит цветы и продаёт на рынке их семена и ростки... Так вот семена – они почти ничего не стоят, я знаю! Да и лодка – не проблема. Старую лодку можно было бы *так* починить, что она стала бы не хуже новой! Я бы смог...

АГУДАР. Ты прав. Но, чтобы вырастить цветы из семян и чтобы починить старую лодку, надо потратить много времени и сил. А у родителей Девочки было столько других дел и забот, что о своих мечтах они вспоминали всё реже и реже.

Так бы и жили они дальше – почти счастливо – но вот только однажды, когда Девочка была ещё совсем крохой, её отец ушёл в море и – не вернулся... А вскоре и мать её умерла – то ли от тяжёлой болезни, то ли от тоски и безысходности, так и не дождавшись возвращения отца...

ДАР. Бедная Девочка!.. Знаешь, Агудар, а ведь мой отец... Ну... он тоже ушёл от нас с мамой... и не вернулся...

АГУДАР. Я знаю, Дар, я всё знаю...

ДАР. Но как же она стала жить одна? Ведь – дом, хозяйство...

АГУДАР. Она бы справилась. Но из родного дома маленькую Девочку выгнали чужие люди, которым этот дом, наверное, был очень нужен. *(Картинка всё отображает.)* Но Девочка не сердилась на них. Она всё равно там почти не бывала, проводя весь день на берегу в ожидании своего отца. Там же, на берегу, с помощью добрых людей, она похоронила свою маму, а на её могиле посадила семена любимых маминых цветов...

ДАР. А где же она взяла семена белой хризантемы?

АГУДАР. Семена ей подарила на рынке какая-то добрая женщина, купившая у неё большую раковину и высушенную солнцем морскую звезду.

Вернувшись на берег, Девочка прижала семена хризантемы к сердцу, чтобы они согрелись, потом она подержала их во рту, чтобы они ожили, затем она положила их в свои ладошки и подышала на них, чтобы они проснулись, и только потом она бережно посадила их в землю. Она нежно ухаживала за маленькими росточками и вскоре из них выросли пышные кусты белых хризантем. И стала Девочка жить на берегу в окружении прекрасных цветов. Так Девочка осуществила мечту своей мамы...

ДАР. Но как же она спала? Прямо на земле?!

АГУДАР. Она спала в лодке. Рыбаки, с которыми ходил в море её отец, помогли Девочке подтащить к могиле матери старую разбитую лодку. Ту самую лодку, в которой выходил в море её отец, и которую после сильного шторма прибило к берегу, но уже без него... И Девочка решила сама починить лодку отца. Она трудилась много дней, она стёрла в кровь свои маленькие ручки, но она залатала все-все пробоины, она сгладила все-все сучки, она заклеила все-все трещинки. Добрые рыбаки подарили девочке остатки разной краски, и она покрасила лодку во все цвета радуги. Лодка получилась такая крепкая и красивая, словно была совсем-совсем новой! Так Девочка осуществила мечту своего отца...

ДАР. Вот-вот, я же говорил, что эти их мечты – не проблема... Вот еда – это проблема!

АГУДАР. Но не для Девочки. Добрые и отважные рыбаки всегда, когда возвращались с уловом, угощали её рыбой. А ещё она стала собирать пустые раковины, которые волны

выбросили на берег. Она складывала их в тряпичный мешок и несла продавать на рынок, а на вырученные деньги она покупала еду и воду...

ДАР. Покупала воду?!

АГУДАР. Да-да, она покупала *пресную* воду. На том острове, окружённом со всех сторон солёной морской водой, очень мало пресной воды, которую можно пить. Все роднички окружены железными заборами, а около них стоят стражники, считающие каждую проданную каплю.

ДАР. А разве на том острове никогда не шёл дождь?!

АГУДАР. Шёл, но, увы, очень редко. Поэтому, когда шёл дождь, Девочка никогда не танцевала под его прохладными прозрачными струйками. Она никогда не любовалась искристой радугой, которая улыбалась ей с неба сквозь слёзы дождя... Когда шёл дождь, она старалась набрать как можно больше воды в большие и маленькие раковины, в черепушки от разбитых кувшинов, в забытые черепахи панцири и во все-все сосуды, которые ей удалось найти на берегу. *(Картинка всё отображает.)*

ДАР. Да зачем же ей столько воды?!

АГУДАР. Девочка собирала её не для себя, а для белых хризантем. Она поливала их каждый день пресной водой, потому что от солёной морской воды они сразу завянут. Она поливала их чистой водой, даже если воды удавалось купить совсем мало. Так мало, что самой Девочке после полива оставалось лишь несколько живительных капель влаги. Она загораживала хризантемы своим худеньким телом от палящего солнца и грела их у себя на груди, когда с моря дул сильный холодный ветер. Она приветствовала свои хризантемы каждое утро, а каждый вечер, перед сном, она делилась с ними своей мечтой... Она ложилась на дно лодки, смотрела на звёздное небо, вдыхала аромат хризантем и – тихонечко рассказывала прекрасным цветам о своей самой заветной мечте. А они кивали ей в ответ своими большими серебристыми в свете звёзд головами, они вытягивали свои тоненькие шеи-стебли, стараясь дотронуться до её волос, и – тихо шуршали ей в ответ:

ХРИЗАНТЕМЫ. Через год, а, может, день, он придёт к тебе! Лишь – верь... Верь!

Через год, а, может, день, он придёт к тебе! Лишь – верь... Верь!..

АГУДАР. Так живёт Девочка и сейчас – в радужном доме-лодке в окружении белых хризантем. Она так же собирает и продаёт на рынке пустые раковины, она поливает свои хризантемы и чувствует себя совершенно счастливой, даже, несмотря на своё одиночество.

ДАР. Но ведь у Девочки всё-таки есть одна мечта. Как же она может быть совершенно счастливой, пока её мечта не осуществилась, а?

АГУДАР. Да, у неё есть мечта. Она мечтает о встрече со своим отцом. Но мечта её особая, потому что она *не ждёт* от своего отца подарков или угощений. Она вообще ничего от него не ждёт. Наоборот, она хочет с ним – поделиться!

ДАР. Поделиться? Но чем?

АГУДАР. Своим красочным домом-лодкой и своими белыми хризантемами. Она хочет поделиться с ним своим маленьким счастьем и ещё – поблагодарить его.

ДАР. А за что?

АГУДАР. За то, что он научил её строить и растить своё счастье своими руками...

ДАР. Постой, Агудар. Но ведь она почти и не помнит своего отца! Она была такой крохой, когда он... Как же она думает узнать его?

АГУДАР. Она высматривает своего отца в каждой проплывающей мимо лодке. Ты прав, она его почти не помнит. Но она уверена, что сразу узнает его, потому что в её детской памяти отпечатались самое-самое важное об отце – это его сильные загорелые руки, которые подбрасывали Девочку высоко к облакам, и его чёрная взъерошенная борода, которая так щекотно кололась, когда он нежно целовал её... Послушай, как она поёт.

ДЕВОЧКА (*поёт нежным голоском и плавно танцует на берегу*).

Я знаю, отец, ты придёшь.

Я верю – меня ты найдёшь.

И будем смотреть на цветы

Мы вместе с тобой – я и ты!

Наши белые хризантемы

Будем вместе с тобой мы растить.

Наши белые хризантемы

Будут счастье наше хранить!

ДАР. Красивая песня... И Девочка... Но почему она так уверена, что отец её найдёт?

АГУДАР. Просто Девочка представляет свою встречу с отцом *так* ярко и *так* подробно, что уже ни капельки *не сомневается*, что встретит его! Она уверена, что в один из дней, когда она будет собирать раковины, недалеко от берега встанет на якорь большой корабль. От корабля отделится лодка и поплывёт прямо к тому месту, где будет стоять она, замерев от волнения. Из лодки выйдет большой красивый человек в рыбацких сапогах. Он подойдёт к ней, он поднимет её своими сильными загорелыми руками, он подбросит её высоко-высоко к облакам, а потом крепко-крепко прижмёт к себе и нежно-нежно поцелует, а она будет плакать от счастья и смеяться от щекотки, прикасаясь своей солёной от слёз щекой к его чёрной взъерошенной бороде... Каждый вечер, перед сном,

Девочка представляет себе эту встречу. А белые хризантемы, ласково поглаживают её волосы и всё шепчут, шепчут:

ХРИЗАНТЕМЫ. Через год, а, может, день, он придёт к тебе! Лишь – верь. Верь!

Через год, а, может, день, он придёт к тебе! Лишь – верь. Верь!..

Часть третья МОЖЕТ БЫТЬ

Агудар снова накидывает свой радужный шарф на плечи, и «картинка» исчезает.

АГУДАР. Такой вот сон приснился нашему Капитану ровно три года назад. И он уже три года, не зная покоя, бороздит моря и океаны в поисках своей маленькой и хрупкой, но такой доброй и сильной Девочки-мечты.

ДАР. Постой, Агудар... Я уже и забыл, что ты показываешь мне сон Капитана... Всего лишь сон! Сон! И никакой Девочки на самом деле нет... Нет?!... Бедный, бедный Капитан!

АГУДАР. *Может быть* и так... Но, может быть, эта Девочка действительно существует.

ДАР. Красивая твоя сказка, Агудар. Но только уж очень она печальная! Даже если эта Девочка и существует...

АГУДАР. Но почему?

ДАР. Да потому что, море – оно ведь такое бескрайнее, а остров – он такой маленький!.. Как же найдёт Капитан свою Девочку?! Даже если они когда-нибудь и встретятся, то к тому времени борода Капитана станет совсем седой и редкой, а руки – бледными и слабыми... Да и сама Девочка будет уже старушкой!.. Бедная, бедная Девочка!

АГУДАР. *Может быть* и так...

ДАР. Агудар, миленький, ты же всё-таки волшебник! Помоги им встретиться! Помоги им встретиться прямо сейчас! Сейчас!

АГУДАР. Я уже помог им. Три года назад я показал Капитану этот сон...

ДАР. Так это *ты* всё устроил?! Зачем же ты заставляешь бедную Девочку безнадежно ждать, а бедного Капитана – безнадежно искать?! Кто тебя об этом просил? Кто?!

АГУДАР. Белые хризантемы.

ДАР. Цветы?!

АГУДАР. Да, цветы... Любой росточек, выращенный с любовью, стремится отблагодарить человека, который его взрастил. Поэтому каждую ночь, как только Девочка засыпала, её белые хризантемы обращались к звездам и к морю, к дождю и к ветру... Её белые хризантемы пробуждали всю Вселенную с одной единственной просьбой...

ДАР. С просьбой? Но какой?

АГУДАР. Дело в том, что сами цветы не могли передать Девочке *всю* свою любовь и благодарность. Конечно, они изо всех сил старались расти красивыми и ароматными. И они стали самыми прекрасными хризантемами на свете!.. Но у них оставалось ещё *так много* нерастроченной любви, и они *так сильно* хотели отблагодарить свою Девочку, что решили выплеснуть свою любовь во Вселенную с одной единственной просьбой – направить эту любовь на осуществление мечты их маленькой Девочки...

ДАР. Неужели Вселенная им ответила?

АГУДАР. Конечно. Вселенная всегда отвечает на искренний и чистый порыв любви.

ДАР. Значит, Девочка и Капитан должны вскоре встретиться?

АГУДАР. *Может быть...*

ДАР. Но почему опять это «может быть»?!

АГУДАР. Потому, что даже Вселенная не имеет права вмешиваться в дела людей.

ДАР. А что же она может?!

АГУДАР. Она может показать человеку необычный сон. Но она не вправе управлять его поступками. Она может расставить на пути человека едва заметные знаки – знаки-подсказки. Но она не вправе выбирать или менять его путь. Судьба человека только в его руках. А Вселенная – лишь немного *помогает* воплотить его мысли и устремления. Если эти мысли и устремления чистые и светлые, то она делает это с огромной радостью. А если грязные и тёмные – то с великой грустью и тоской.

ДАР. Но зачем же ей помогать в воплощении грязных мыслей и тёмных устремлений?!

АГУДАР. Просто в этом её суть – помогать людям воплощать их мысли и устремления, какими бы они ни были...

ДАР. Послушай, Агудар... Я почему-то только сейчас об этом подумал... Но ведь Капитан – он же *не родной* отец Девочки, хоть и чем-то на него похож. Ведь это будет обман, если они встретятся! Она же мечтает о встрече со своим *родным* отцом! А Вселенная, получается, хочет хитро воспользоваться тем, что Девочка его почти не помнит...

АГУДАР. Вселенная никогда не хитрит. Капитан *станет* для Девочки родным отцом.

ДАР. Но как? Разве это возможно?!

АГУДАР. О, мой мальчик! Для людей нет ничего невозможного под радугой!

ДАР. Не понимаю, как это возможно... Но мне бы очень хотелось увидеть финал этой сказки. Покажи!

АГУДАР. Теперь мы можем только наблюдать, мой друг. Только наблюдать. Сказка эта как раз сейчас и завершается. Но каким будет её финал – печальным или счастливым – зависит не только от Девочки и Капитана... Но и от тебя.

ДАР. От меня?! Но как? Что я должен делать?

АГУДАР. Пока я могу сказать, что тебе *не стоит* делать.

ДАР. И что же?

АГУДАР. Если ты не хочешь упустить своё счастье, тебе не стоит больше срывать чужие плоды.

ДАР. Опять морали читаешь!

АГУДАР. Я предупреждаю тебя. Я делаю предупреждения только в особых случаях.

ДАР. Чем же мой случай особый?

АГУДАР. Тем, что ты – связующее звено.

ДАР. Опять ты говоришь загадками!

АГУДАР. Скоро ты сам всё узнаешь, Дар. Уже совсем скоро, *может быть*, произойдёт встреча Девочки и Капитана...

ДАР. А может, и не произойдёт... Постой-постой, а как же знаки? Ты говорил ещё про какие-то знаки-подсказки, которые может расставлять Вселенная. Почему бы их не расставить для Девочки и Капитана?

АГУДАР. О, знаки как раз сейчас и расставляются...

ДАР. Сейчас? Но как?! И почему Вселенная не расставила их раньше – три года назад?!

АГУДАР. Раньше Девочка и Капитан ещё не были готовы к встрече... А расставляются знаки по-разному. Но, вообще-то, о знаках мы не рассказываем столь юным ученикам...

ДАР. Но почему?

АГУДАР. Чтобы люди с тёмными устремлениями не научились расставлять эти знаки во вред другим людям. Хотя знаки Вселенной – они особые...

ДАР. Ну, покажи хоть один! Клянусь, мои мечты и устремления – они светлые, светлые!

АГУДАР. Ты в этом уверен?

ДАР. А что плохого в том, что я мечтаю как можно скорее стать взрослым?

АГУДАР. Интересно, зачем?

ДАР. Как зачем? Чтобы уехать поскорее из этого глухого места в какой-нибудь большой город. Может, и за границу. Там я хочу заработать много-много денег, жениться на красивой и богатой тётеньке. Ещё я хочу что-нибудь там... ну, открыть или изобрести. В общем, стать очень знаменитым, типа – «звездой», покорить весь мир и всё такое. Ещё мечтаю проплыть по всем морям и океанам на своём корабле... Ещё... Ну, потом вернусь я в родной дом к маме и построю ей – дворец! Вот она будет мною гордиться!.. Ах, да! Ещё я приглашу на мамин день рождения знаменитостей разных, известных певцов...

АГУДАР. Зачем?

ДАР. Как зачем?! Чтобы песни петь!

АГУДАР. На её могиле?

ДАР. Почему на могиле?..

АГУДАР. Потому что не вынесет твоя мама и года разлуки с тобой. Потому что не принесёт эта твоя мечта счастья. Никому не принесёт. Потому что в твоих руках сейчас не только твоя судьба, но и судьба твоей мамы, и той Девочки, и Капитана...

ДАР. Не хочешь – не показывай эти свои знаки Вселенной! Не очень-то и хотелось!

АГУДАР. Не обижайся, Дар. Пока Девочка ещё спит, я покажу тебе, как именно сейчас создаются такие знаки. Но для этого нам придётся заглянуть на самое дно моря...

Агудар снова взмахивает своим радужным шарфом – и появляется новая «живая» картинка. Сад Капитана затемняется, а перед нами – полная удивительных красот и отвратительных поступков, глубокого смысла и поверхностных страстей – жизнь мирских обывателей, то есть, простите, морских обитателей. И всё, о чём рассказывает Агудар, живописно отображается и озвучивается на этой картинке. Многие реплики Агудара можно воспринимать просто как ремарки, описывающие пластические действия других персонажей. То есть Агудар молчит, а персонажи изображают средствами пластики то, что описано в его реплике-ремарке.

Часть четвёртая

РАКОВИНА,

или

СКАЗКА О ПОКОРЕНИИ МОРЯ

в пяти концах

ДАР. Вот это да! Как здесь красиво!

АГУДАР. А теперь мы познакомимся поближе вот с этой морской Раковиной... Кстати, Дар, это моя Вторая волшебная сказка, которая спряталась внутри Первой. Эта сказка расставит знаки – для Девочки и станет новым уроком волшебства – для тебя.

ДАР. Для меня?!

АГУДАР. Да-да, мой мальчик, для тебя. Смотри же...

Конец первый

АГУДАР. Одна морская Раковина, оставшаяся пустой после безвременной утраты жившего в ней Моллюска, решила покорить всё море. Раньше она была вполне довольна своим ближайшим окружением, к которому *без конца* так и лип её Моллюск. Он старательно поедая старые водоросли и радовался, когда на освобождённом месте появлялась молодая поросль. Его мягкое тело нежно обволакивало Раковину внутри, а его

розовая пяточка осторожно ступала по морскому дну, стараясь не потревожить никого из его многочисленных обитателей.

Но однажды, проползавшая мимо пятиконечная Морская Звезда, задержалась на мгновение около Раковины и с восхищением сказала:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. О, как вы прекрасны, дорогая Раковина! Конечно, если бы не этот Моллюск... Если бы не этот маленький Моллюск, влипший в вас...

РАКОВИНА. Если бы не Моллюск, то что?! То что?!..

АГУДАР. Но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *первым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постар-а-айтесь!..

РАКОВИНА. Что же она хотела сказать? Ну, конечно же! Она хотела сказать: «Если бы не этот Моллюск, влипший в вас, вы могли бы покорить своей красотой всё море!» А на прощание она, вероятно, добавила: «Постарайтесь как можно скорее избавиться от него». Что ж, раз я так прекрасна, то я просто обязана дарить свою красоту морю! И именно в этом я вижу теперь своё Великое Предназначение!

АГУДАР. Вдохновлённая мыслью о своём Великом Предназначении, Раковина решила поскорее выдвинуть из себя Моллюска, чтобы ничто больше не мешало осуществлению её заветной мечты. Моллюск всеми силами упирался, цеплялся и лип, но Раковине всё же удалось выдвинуть из себя его нежное розовое тельце. И маленький беззащитный Моллюск, бросив прощальный, полный бесконечной печали, взгляд на свою родную Раковину, скрылся в глубине.

РАКОВИНА. Ну, наконец-то он отлип от меня, этот несносный Моллюск! Ха! Не велика потеря! И что он только нашёл в такой глубине?! Ну да, – Бог с ним. А мне надо срочно выбираться поближе *к поверхности*. Уж там моя красота предстанет в самом выгодном свете!

АГУДАР. И она, чувствуя себя легко, как никогда раньше, решила немедленно всплыть к поверхности моря, где обитает самый Высший Свет.

РАКОВИНА. Сколько можно ползать по дну! Я достойна плескаться в волнах славы!

АГУДАР. С этими светлыми мыслями Раковина, полная лишь воодушевления, оттолкнулась от морского дна и... тяжело перевернулась на другой бок.

РАКОВИНА. О, нет! У меня совсем ничего нет! *Ни ног, ни щупальцев, ни плавников!* Всё, это конец...

АГУДАР. И от бессилия и обиды Раковина тут же потеряла сознание.

А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец второй

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты посели внутри себя – вот этого Рака-Отшельника. Он и станет твоими *ногами*. Может, с ним ты ещё доползёшь...

АГУДАР. Услышав знакомый голос Морской Звезды, Раковина очнулась, даже не заметив своей новой потери – потери сознания. Услышав знакомый голос, Раковина очнулась, даже не заметив своей новой потери – потери сознания.

Оглядевшись, она увидела подгребающего к ней юного Рака-Отшельника, который нетерпеливо вращал жадными бусинами глаз и вопросительно загибал длинные усы. Остановившись перед Раковиной, Рак-Отшельник принялся соблазнительно подмигивать и бойко выстукивать чечётку своими кривыми волосатыми ногами, пощёлкивая при этом костоньетами щупалец и синхронно вращая упругими усами, рискуя завязать своё главное достоинство настоящим морским узлом.

Но Раковину интересовала лишь практическая сторона совместного проживания, поэтому она, не обращая внимания на танец страсти, крикнула вслед своей морской советчице:

РАКОВИНА. Постой! Куда я ещё доползу с этим Раком-Отшельником? Может, с ним я ещё доползу – куда?! Куда?!

АГУДАР. Раковина всё кричала и кричала ей вслед, но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *вторым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-айся!..

РАКОВИНА. Что же она хотела сказать? Ну, конечно же! Она хотела сказать: «Может, с ним ты ещё доползёшь до *прибрежных* вод, где больше всего Высшего Света». А на прощание, вероятно, добавила: «Постарайся не терять ни минуты».

Как же я сама до этого не додумалась! Только там, в прибрежных водах, лучи солнца проникают до самого дна, освещая его, словно сцену! О, спасибо тебе, спасибо, моя водная... нет, – моя *путеводная* Звезда! Вне всякого сомнения, *там* меня непременно заметят! Скоро всё море будет плескаться у моих ног! Скоро я выполню своё Великое Предназначение!.. Странно только, почему вдруг Звезда перешла на «ты»? Ах, ну да, ну да! Я же теперь тоже – почти «звезда».

АГУДАР. И Раковина решила поселиться внутри себя романтику и бродяге – ещё юному и зелёному Раку-Отшельнику – при условии, что он будет катать её по самым престижным прибрежным водам.

Ничего не ответив, Рак-Отшельник тут же проник в Раковину, оцарапав её внутри своим уже твердеющим спереди панцирем, покрытым юношескими бородавками. Убедившись в

надёжности своего нового убежища, Рак-Отшельник спрятал в Раковине своё мягкое ненасытное брюшко, не прикрытое защитным панцирем. Наружу он выставил лишь твердолобую голову, пару быстрых кривых волосатых ног, хваткие клешни, да своё главное достоинство – длинные-предлинные чувствительные усы, загнутые кверху. Покрутив завидушими глазами, удовлетворённо подёргав усами и залихватски щёлкнув левой клешнёй, он сразу повернул направо и двинулся в путь.

Раковину сначала покорило такое грубое вторжение и неумелое обращение, но ради осуществления своей заветной мечты она была готова стерпеть многое, тем более какие-то *внутренние* царапины, которые снаружи-то – и не видны.

РАКОВИНА. Подумать только – меня уже носят на ногах! То ли ещё будет!

АГУДАР. С этими мыслями Раковина, укачиваемая мерным бегом Рака-Отшельника, впала в поверхностный сон, полностью потеряв при этом способность здравого размышления.

РАКОВИНА. Ах, не велика потеря!

АГУДАР. ...привычно и вяло подумала она сквозь сон, возложив всю ответственность за выбор дальнейшего пути на «свои» новые *ноги*.

И стали они путешествовать вдвоём – Раковина и Рак-Отшельник. Раковину волновала лишь собственная красота, а Рака-Отшельника – лишь собственное пропитание, да жажда новых впечатлений. В ожидании славы Раковина почти всё время спала, надеясь проснуться под бурные восторги, а Рак-Отшельник без отдыха всё бороздил и бороздил прибрежное дно в поисках лёгкой добычи.

Они обошли вместе, по прибрежным водам, почти вокруг всего моря, но из-за мути, которую поднимал на своём пути Рак-Отшельник, никто так и не смог оценить красоту Раковины по достоинству.

РАКОВИНА. Ну, неужели нельзя путешествовать без грязи?!

АГУДАР. ...сонно всхлипнула однажды Раковина, устав от бесплодных скитаний.

Нет, она вовсе не думала отступить от выполнения своего Великого Предназначения.

Но всё же, капля разъедающего сомнения уже проникла в её скрытые формы.

И она, опасаясь за свою красоту, робко попросила Рака-Отшельника, который стал её единственным средством передвижения, и которого она боялась потерять, попросила всего ничего:

РАКОВИНА. Не могли бы вы, уважаемый, чуть-чуть сбавить свой пыл и хоть как-то следить за чистотой внутри? Может, пора уже вам немного остепениться?

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Сбавить пыл? Ха! Я спешу, потому что мне ещё много надо успеть! А чистота – вообще не моя забота. Найду себе другую пустышку!

АГУДАР. И Рак-Отшельник стал поспешно собирать свои холостяцкие пожитки, продолжая что-то бухтеть в усы о несоответствии внешних форм внутреннему содержанию. Но вдруг он запнулся, о чём-то глубоко задумавшись. Потом он погладил мощными, накаченными за время путешествий, клешнями свои длинные-предлинные упругие усы, которыми он так невероятно гордился, и, наконец, мечтательно произнёс, обращаясь не столько к Раковине, сколько к самому себе:

РАК-ОТШЕЛЬНИК. А вот остепениться, пожалуй, пора. Пора. И зачем мне *другая* пустышка?

АГУДАР. Раковина затаила дыхание и вся превратилась в одно большое ухо, которое с надеждой пыталось уловить все колебания своего перевозчика.

А Рак-Отшельник ещё немного поёрзал туда-сюда, почёсывая брюшко и продолжая свои глубоководные размышления. Затем он откашлялся, сделал несколько глотков морской воды, снова откашлялся и, неизвестно откуда прорвавшимся басом, деловито изрёк:

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Действительно, зачем мне *другая пустышка*? Лучше я найду себе – красавицу-жену с заботливыми *щупальцами*. Вот тогда и остепенюсь!

АГУДАР. Погружённый в собственные мечты, Рак-Отшельник стал медленно выползать наружу, не обращая никакого внимания на причитания в миг потухшей Раковины:

РАКОВИНА. Ах, если бы у меня были эти самые *щупальца*, я тогда смогла бы... Смогла бы... Но у меня их нет. Нет!

АГУДАР. ...горько всхлипывала, Раковина, мысленно прощаясь – и со своим Раком-Отшельником, к которому успела привыкнуть всем своим нутром, и со своей заветной мечтой о Великом Предназначении, которая становилась теперь недостижимой без его милых кривых волосатых ног.

РАКОВИНА. Прощайте, мои дорогие ноженки! Теперь у меня снова ничего нет – *ни ног, ни щупальцев, ни плавников*.

АГУДАР. Раковина даже постаралась выдавить из себя слезу, но из неё так ничего не вышло, кроме Рака-Отшельника, потерявшего за это время не только юношеский пыл и страсть к путешествиям, но и свой зелёный цвет.

О, да, как он изменился за это время! Теперь его панцирь сплошь покрывали бурые бородавки, делаая его почти совсем бесчувственным. Теперь на его брюшке появился мышечный корсет... Да вот только, смотрите – за время пребывания в твёрдых объятиях Раковины, его брюшко так и не обросло панцирем!

Едва вытащив из укрытия свою заднюю «ахиллесову пяту», морской путешественник сразу беспокойно съёжился. Неудовлетворённо и нервно подёргивая усами в поисках

новой жертвы, он щёлкнул на прощание правой клешней, и стал неспешно отползать налево, растворяясь в своей собственной камуфляжной мути.

И что Раковине оставалось делать? Она снова неподвижно сидела. Сидела в той неудобной позе, в которой бросил её Рак-Отшельник, и смотрела. Смотрела, как удаляется на кривых волосатых ногах её побуревшая заветная мечта. Мечта о её, Раковины, Великом Предназначении. Лишь одна единственная мысль всё вертелась и вертелась по спиральным извилинам её пустой головы:

РАКОВИНА. Ну, почему? Ну, почему у меня нет этих *щупалец*?! Всё. Это конец.

АГУДАР. А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец третий

АГУДАР. От внезапного помутнения и опустошения, Раковина уже готова была впасть в глубокий обморок, но знакомый голос Морской Звезды снова вернул её к жизни:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты посели прямо на себе вот этот прекрасный морской цветок – Актинию...

АГУДАР. ...посоветовала Раковине Морская Звезда, указывая своим *третьим концом* на робко сидящую неподалёку Актинию.

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Вот она – и станет твоими *щупальцами*. Только должна предупредить тебя, что она очень и очень...

РАКОВИНА. Морской цветок? О, морской цветок! Цветок!

АГУДАР. ...затараторила Раковина, не дослушав свою верную советчицу. У Раковины даже дух захватило от столь дивного зрелища.

РАКОВИНА. Разве это морское чудо – растение?!

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Нет, она – не растение. Я назвала её морским цветком, потому что она очень похожа на один удивительный *земной* цветок – белую хризантему, которую мне довелось как-то увидеть с самого гребня волны. Может, с этой Актинией ты ещё сможешь ощутишь...

РАКОВИНА. Ощутить – что? Что?!

АГУДАР. Но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *третьим концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-айся!..

АГУДАР. А Раковина и Рак-Отшельник, который сразу вдруг остепенился, застыв на месте с открытой клешней и небывало вздёрнутыми усами, смотрели, как заморожённые, на Актинию, чьи щупальца, словно пышные и длинные перламутровые волосы, мерно

покачивались течением, открывая время от времени пухленькие чувственные губы, озарённые лёгкой смущённой улыбкой. Раковина настолько была сражена красотой Актинии, что сразу потеряла всю веру в себя и в свою неотразимость.

РАКОВИНА. Ах, не велика потеря!

АГУДАР. ...машинально промолвила она про себя. А вслух сказала:

РАКОВИНА. О, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния! Не изволите ли вы – сесть на мою спину. Она, конечно, заостенелая, скрученная и сгорбленная. Но она приподнимет вас чуть-чуть повыше, чтобы вашу не морскую красоту смогли увидеть и оценить эти безмолвные морские твари, только и думающие, что о собственном пропитании. Я готова быть постаментом для вашей особы, о, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния!

АГУДАР. Актиния молчала, лишь лёгкий розовый румянец залил её бледные перламутровые щупальца.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. О, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния!

АГУДАР. ...сипло проговорил Рак-Отшельник, тяжело припав сразу на несколько колен.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Я избородил почти всё море, в поисках той единственной, ради которой я растил свои усы. Конечно, я уже не молод. Но я ещё и не стар. Мне не довелось пока повстречаться с удивительным земным цветком – белой хризантемой, но уверен, она не может быть прекраснее вас! Разрешите же мне вознести вас на этот постамент, который я буду носить на своих ногах вместе с вами! Носить туда, куда вы только пожелаете, о, нежнейший цветок не морской красоты! О, дивная Актиния!

АГУДАР. Во время своего пылкого монолога Рак-Отшельник размахивал мощными клешнями и вздёргивал упругими усами, всячески стараясь привлечь внимание Актинии именно к ним. Сам же он незаметно пятился назад к Раковине, стараясь как можно скорее скрыть в ней своё голое брюшко. А морской цветок Актиния лишь скромно потупила свои перламутровые щупальца в знак согласия.

С усами, торчащими до самых поверхностных волн, и с брюшком, спрятанным в Раковине, Рак-Отшельник подполз к Актинии, бережно подцепил её мощными щупальцами и, дрожа от нетерпения, водрузил её прямо на Раковину.

АКТИНИЯ (*неожиданно мерзким голосом и резким тоном*). Ах, какая же ты огрубевшая! Ну, ничего, я сглажу все твои извилины своим нежным телом. Я скрою все твои роговые наросты своими волосами-щупальцами. Ты можешь больше не думать о своей красоте. Потому что теперь это – моя забота!

АГУДАР. Эти первые слова Актинии несколько смутили Раковину, но мысль о том, что с новой «причёской» не морской красоты её просто нельзя теперь будет не заметить, скинули все смутившиеся мысли в осадок, осевший где-то у неё внутри.

АКТИНИЯ. А ты, уси-пуси рачёчек, можешь больше не мучить себя выбором пути. Сверху мне виднее, согласен? Так вот что, уси-пуси – ты не смей рыпаться, пока я не дам тебе точных указаний – куда, с какой скоростью и сколько шагов сделать! Возражения есть?

АГУДАР. Едва Рак-Отшельник выпучил на Актинию свои влюблённо-удивлённые глазки, как тут же получил оплеуху нежным перламутровым щупальцем, оставившем под глазом ухажёра смачный ожёг.

АКТИНИЯ. Да-да, уси-пуси, я – ядовитая. Я очень ядовитая! Но красота требует жертв, согласны, подкаблучники мои ненаглядные? Скоро вы в этом убедитесь!

АГУДАР. И Актиния залилась раскатистым смехом, открыв огромный хищный рот и потрясая ядовитыми щупальцами. Проплывавший над нею косяк мелкой рыбёшки мгновенно поредел, отстреленный её ядовитыми щупальцами и втянутый её ненасытным ротиком. Часть косяка, не попавшая в рот, но получившая дозу яда, медленно оседала на дно в судорожном хороводе вокруг Раковины.

Рак-Отшельник, ослеплённый сначала красотой Актинии, но тут же, и её ударами, вдруг прозрел внутренне и завопил:

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Нет, ну это уж наглость! Я сейчас покажу тебе, где раки зимуют!

АГУДАР. Рак-Отшельник, стал хаотично щёлкать клешнями, пытаясь скинуть Актинию с Раковины. Но все его попытки венчались лишь очередной ядовитой оплеухой по глазам. Выбившись из сил, Рак-Отшельник совсем опустил клешни. Повисли и его потрёпанные усы... Но тут он вдруг почувствовал, что в его клешнях что-то затрепыхало.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Так это же рыба! Рыба?!

АГУДАР. Увы, он уже почти ничего не видел своими прожжёнными глазами, но это была именно рыба! Даже повисшие усы чуяли это. Даже опущенные клешни смогли дотащить рыбёшку до его голодного рта. Какой это был вкус! Ему самому никогда не удавалось поймать такую сочную мякоть. Обычно ему доставались лишь просроченные объедки. А тут – самый что ни на есть свежачок!

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Рыба! Свежая! И совершенно бесплатная!

АГУДАР. Рак-Отшельник похлопал своими почти ослепшими глазами.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Ну, почти бесплатная... Зато теперь я свободен! Мне не надо больше заботиться о пропитании. Ну, не совсем свободен... Без Актинии я помру с

голоду. Но и она во мне заинтересована! Я же теперь – её ноги! Надо, правда, слушаться её указаний... Зато брюшко моё сыто и укрыто! А что ещё для счастья-то надо?!

АГУДАР. И он принялся быстро запихивать себе в рот рыбные деликатесы.

И стали они путешествовать втроем – Раковина, Рак-Отшельник и Актиния. Раковину всё больше разъедало сомнение, а Рак-Отшельник так потолстел на остатках от пиршества хищной Актинии, что всё реже стал выбираться наружу.

АКТИНИЯ (*командным голосом*). Три шага прямо, один – налево. Шаг назад. Два шага направо!

АГУДАР. ... выкрикивала морская красавица, и Рак-Отшельник безропотно выполнял все её команды с обречённостью новобранца.

Они неспешно путешествовали по морскому дну. Мути теперь было гораздо меньше, а Раковина стала значительно красивее, благодаря перламутровому морскому цветку, так похожему на белую земную хризантему. Но, как и прежде, никто из морских обитателей не мог оценить красоту Раковины по достоинству, так как ядовитые щупальца Актинии отбивали у них всю тягу к прекрасному.

РАКОВИНА. Ну, я и влипла!

АГУДАР. ...обречённо подумала Раковина.

РАКОВИНА. Неужели больше никакого просвета в этой ядовитой мути?! Ах, а как я любила, когда надо мною плавали маленькие рыбки, колыхая воду своими быстрыми *плавниками*! Неужели вокруг меня теперь будут только трупы?! Всё, это конец.

АГУДАР. А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец четвёртый

АГУДАР. Раковина уже почти лишилась чувств, но знакомый голос Морской Звезды снова вернул ей надежду:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты предложи Актинии поселить в своих щупальцах – вот тех Рыбок-Клоунов.

АГУДАР. ...посоветовала Морская Звезда, указывая на красивых маленьких рыбок, резвящихся неподалёку.

РАКОВИНА. Она же их съест! Точнее, сначала убьёт, а потом сожрёт!

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Не думаю. Эти яркие малыши – покрыты защитной слизью. Им не страшен яд Актинии. Наоборот, Актиния *сама* ещё будет защищать их от хищников.

АКТИНИЯ. Это ещё с чего?!

АГУДАР. ...фыркнула сверху Актиния и презрительно скривила пухлые губки.

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Шустрые плавники этих рыбок будут делать вам приятный массаж.

АГУДАР. ...услужливо предложила Морская Звезда, предварительно низко поклонившись морскому цветку.

АКТИНИЯ. Неплохо. А ещё что?

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Ещё они будут подбирать остатки ваших пиршеств, застрявшие в ваших перламутровых волосах.

АГУДАР. ...восхищённым голосом продолжала молвить Морская Звезда, не забыв отвесив ещё один поклон.

АКТИНИЯ. Отпад! А ещё что?

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Кроме того, с этими малютками вам будет просто веселее.

АГУДАР. ...раболепно ответила Морская Звезда с таким низжайшим поклоном, что едва не потеряла равновесие.

АКТИНИЯ. Ладно, уговорили. Я согласна. Но я найду им ещё одну работёнку. Они у меня будут – в разведку ходить и косяки искать!

АГУДАР. Тем временем, косяк Рыбок-Клоунов уже нетерпеливо мялся совсем рядышком, ожидая команды на заселение в новую квартиру.

АКТИНИЯ. Эй, рыбки, рыбки, рыбки, рыбки! А ну-ка – домой!

АГУДАР. ...скомандовала им Актиния с какой-то новой, почти материнской интонацией. Пока шло заселение многочисленных квартирантов, Морская Звезда склонилась к Раковине и прошептала ей в самое ухо:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Эти Рыбки-Клоуны – и станут твоими *плавниками*. Может, с ними ты ещё сможешь найти...

РАКОВИНА. Что найти-то? А, впрочем, мне самой уже ничего и не надо. Разве только смотреть, как эти маленькие рыбки резвятся. Живые!

АГУДАР. Раковина с таким умилением стала рассматривать Рыбок-Клоунов, что даже не заметила, как Морская Звезда махнула на прощание своим *четвёртым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-айся!..

АГУДАР. Но Раковина даже не и пыталась догадаться, что же на этот раз ей посоветовала Морская Звезда. Постепенно она *так привыкла* и к Раку-Отшельнику, и к Актинии, и к Рыбкам-Клоунам, и к монотонной жизни, и даже к невниманию со стороны морских обитателей к своей особе, что совсем и позабыла о своём Великом Предназначении. Да-да, среди мути, яда и суеты она совсем потеряла свою заветную мечту о покорении моря.

РАКОВИНА. Ах, не велика потеря! Во всяком случае – я ещё жива. А это в нашем жестоком море – уже большая редкость.

АГУДАР. А что же Рак-Отшельник? Он так заплыл жиром и грязью, что совсем перестал выбираться из Раковины. Он почти ничего уже не видел, но всё окружающее его раздражало до нервной дрожи в повисших усах. Особенно его доставали Рыбки-Клоуны, которые выхватывали остатки пиршества Актинии прямо у него из-под клешней. Чтобы хоть как-то скрасить свою одинокую старость, он пригласил к себе в сожители морского Червя. Тоже, кстати, по совету Морской Звезды. Длинный и извилистый Червь сразу не понравился Раковине. Но её мнение давно уже никого не интересовало.

И стали они жить все вместе – Раковина, Рак-Отшельник, Актиния, Рыбки-Клоуны и Червь. Несмотря на внешнюю суету и внутреннее копошение, жизнь Раковины почти совсем остановилась. Не было больше никакого движения, не было больше никакой цели и никакой надежды.

В конце концов, Раковина так устала от своей тяжёлой ноши, которая обременяла её и снаружи, и внутри, что решила покончить со своей бесполезной и несчастной жизнью.

РАКОВИНА. Но как? Как это сделать?! Ведь я же – вечная!.. Во всяком случае, мне приходилось встречать в море раковины, которым уже стукнуло по нескольку тысяч лет! Правда, все они были такими обросшими и окостеневшими... Неужели и мне предстоит влачить столь жалкое существование ещё тысячи и тысячи лет? Неужели не *может быть* иначе?!

АГУДАР. Но тут вдруг она увидела другую раковину – бодрую и свежую, проползавшую мимо. А в ней жил...

РАКОВИНА. О, как же я могла забыть о своём счастливом беззаботном детстве!

АГУДАР. Проползавшую мимо раковину нёс на себе маленький моллюск. Он старательно поедая старые водоросли и радовался, когда на освобождённом месте появлялась молодая поросль. Его мягкое тело нежно обволакивало раковину внутри, а его розовая пяточка осторожно ступала по морскому дну, стараясь не потревожить никого из его многочисленных обитателей.

РАКОВИНА. Неужели нельзя как-нибудь вернуть моего родного малыша?! Но только... Где же он будет жить? У меня ведь совсем не осталось свободного места... Что же делать? Как же мне избавиться от всех этих *ног, щупальцев и плавников*?! От этого мерзкого Червя?!.. Всё, это конец...

АГУДАР. А из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Конец пятый

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. А ты выберись на берег, потом позови своего Моллюска, и тогда...

РАКОВИНА. Ну, конечно же, на берег! На берег! Эти твари не могут жить без моря. Там, на берегу, они и сами меня покинут! Спасибо тебе за совет, моя путеводная Звезда! Только... О, эта ядовитая Актиния! Она же не позволит ему... Пстой! Пстой! Как же мне заставить Рака-Отшельника вытащить меня на сушу? Как?!

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Лучше морского цветка может быть только земной цветок. Только белая хризантема способна вытащить его на сушу.

РАКОВИНА. Хризантема? Но где её найти? Где?!

АГУДАР. Но Морская Звезда лишь махнула на прощание своим *пятым концом* и скрылась в глубине, откуда морское эхо донесло одно только слово:

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА. Постара-а-йся!..

АГУДАР. Раковина глубоко задумалась. Буря негодования вскипала в её душе. Где же ей взять эту белую хризантему?! Она так разозлилась, что даже не заметила, как начался сильный шторм. Её подхватила большая волна и лишь на самом её гребне Раковина вдруг очнулась и увидела... настоящее земное чудо! Прямо на берегу, среди скал и камней, росли прекрасные белые хризантемы!

РАКОВИНА. Хризантемы! Белые хризантемы!

АГУДАР. ... успела прокричать Раковина, прежде чем тяжёлая волна бросила её со всеми постояльцами на каменистый берег моря. Лишь Рыбки-Клоуны успели вовремя выскользнуть из-под опеки Актинии, оставшись в море.

РАК-ОТШЕЛЬНИК. Белые хризантемы? Земное чудо? Но где они? Где?!

АКТИНИЯ. Какие ещё хризантемы?! Быстро давай – двигай к морю! А то щас как дам! Я же сохну! Сохну!!!

АГУДАР. О, бедный Рак-Отшельник! Он был уже совсем старым и толстым. Его усы давно потрепались и поникли, а его глаза уже почти ничего не видели. Но это белое сияние земных хризантем! Это не морское сияние, которое он едва-едва смог различить, сразу проникло в самое его сердце, которое так и осталось неприкрытым защитным панцирем. Так же, как и его мягкое брюшко.

И он пополз. Сначала он пытался ползти вместе с Раковиной, но вскоре сбросил весь лишний балласт и пополз к своей мечте один. Силы покидали его с каждым шагом, но он упорно полз и полз на своих волосатых кривых и слабых ногах к ослепительно белому свету, исходящему от хризантем.

Раковина чему-то загадочно улыбалась, а засыхающая Актиния всё кричала и кричала ему вслед уже из последних сил:

АКТИНИЯ. Назад, уси-пуси! Назад! Я же сохну! Сохну!

АГУДАР. Но Рак-Отшельник даже ни разу не обернулся. Теряя последние силы, он тащил себя к своей мечте. Наконец он дополз до первой ослепительно белой хризантемы. Он лишь хотел погладить её стройный стебелёк, но его грубая клешня срезала её прямо на корню. Он бережно поднял её двумя клешнями и понёс к морю, надеясь, что вода ещё сможет её оживить.

АКТИНИЯ. Ну, наконец-то! А то я тут совсем уже...

АГУДАР. Но надежды Актинии не оправдались. Рак-Отшельник прополз мимо Раковины и Актинии. Он с трудом дотянул до кромки моря, он опустил хризантему на воду, но, так и не успев разжать клешню... тихо умер.

Потеряв последнюю надежду, Актиния сразу сникла, превратившись в мокрое липкое пятно, а длинный и извилистый Червь, почуяв, что больше ему здесь нечем будет поживиться, сразу куда-то юркнул.

Лишь из солёной глубины, с великой грустью и печалью, всё смотрели и смотрели на Раковину чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

А что же Раковина? О, она, наконец, почувствовала себя совершенно свободной. Она знала, что впереди у неё вечность, что рано или поздно волна подхватит её, и что когда-нибудь она ещё обязательно встретит его – своего маленького Моллюска.

И Раковина, следуя совету Морской Звезды, стала его звать:

РАКОВИНА. Моллюск! Мой нежный маленький Моллюск! Прощу тебя, вернись! Я жду!

АГУДАР. И из солёной глубины, с великой радостью и надеждой к ней стали приближаться чьи-то искристые и ясные, как небесные звёзды, глаза.

Это был он, её маленький Моллюск! Раковина сразу узнала его! Моллюск вышел из укрытия и стал подползать к кромке моря. Ещё мгновение, и они, наконец, встретятся! Но тут – набежала волна, на гребне которой Раковина увидела свою верную советчицу Морскую Звезду.

РАКОВИНА. О, как вовремя ты приплыла! Теперь я смогу отблагодарить тебя за твои советы. Я хочу поделиться с тобой моим маленьким счастьем! Смотри – он вернулся! Вернулся!

АГУДАР. Вместе с волною Морская Звезда стала молча опускаться прямо на маленькое счастье Раковины. Вероятно, чтобы получше его рассмотреть.

РАКОВИНА. Правда, он такой милый, такой нежный?

АГУДАР. Но ничего не ответила ей Морская Звезда. Она растворилась в глубине, даже не махнув Раковине на прощание ни одним из своих концов.

А в чреве Морской Звезды, рыдал, умирая... маленький Моллюск, которого морская советчица захватила своим хищным и ненасытным ртом.

РАКОВИНА. Ну, вот и конец. И теперь уже – полный конец.

АГУДАР. ... еле слышно промолвила Раковина и треснула от недавно полученного удара, развалившись на острые осколки.

На рассвете, на каменистом морском берегу всё так же лежали осколки пустой Раковины. У самой кромки моря засыхал на солнце давно уже мёртвый Рак-Отшельник. А в его клешне был всё так же зажат стебель белой хризантемы, которая мерно качалась на волнах.

Часть пятая

ВСТРЕЧА

«Живая» картинка с загадочной композицией на берегу немного отдаляется, и мы видим Девочку, спящую неподалёку в своей яркой лодке в окружении белых хризантем. Все последующие описанные события продолжают отражаться на картинке.

АГУДАР. Такие вот знаки сегодня на рассвете поставила Вселенная для нашей Девочки.

ДАР. Вся эта история – всего лишь знаки?!

АГУДАР. Я же говорил, что знаки Вселенной – они особые. Но ещё эта история – была и волшебной сказкой для тебя, Дар, помнишь?

ДАР. Я помню, Агудар. И, кажется, я многое понял... Нет, ну ничего себе знаки! Сколько всего надо было предусмотреть, чтобы их поставить!.. И часто такие знаки ставятся?

АГУДАР. Если быть внимательным и наблюдательным, то каждый человек может увидеть эти знаки вокруг себя. Их очень много. Но только надо помнить, что направляют они человека туда, куда он *сам* стремится.

ДАР. Смотри, смотри! Она уже просыпается...

АГУДАР. Вижу. И ещё я вижу корабль, который едва показался на линии горизонта...

ДАР. Неужели там – он?

АГУДАР. Да, там – Капитан.

ДЕВОЧКА (*потягивается и садится в лодке*). Ах, как давно уже не было дождя! Мои милые хризантемы, простите, но мне совсем нечем вас напоить. Вот бы начался дождь! Пусть маленький. Или, хотя бы – туман...

ДАР. И Вселенная выполнит её просьбу?

АГУДАР. Такую искреннюю детскую просьбу нельзя не исполнить...

ДАР. О, нет! Нет! Только не туман!

ДЕВОЧКА. Похоже, что ночью был шторм. Значит, на берегу много раковин! Потерпите, мои хорошие, я скоро куплю вам воды...

ДАР. Но она пошла в другую сторону, Агудар! Она не увидела знаки!

АГУДАР. Посмотрим, что будет дальше...

ДЕВОЧКА. Ну, вот, видите сколько раковин! Я побегу на рынок, а вы не грустите. Ой!..

ДАР. Что случилось? Она порезала ногу? Чему ты улыбаешься, ей же больно?!

АГУДАР. Это же *первый* знак. Треснувшая Раковина сделала своё дело.

ДЕВОЧКА. Кажется, я не смогу сегодня никуда пойти...

ДАР. Это была *та* Раковина? Но на ней же яд Актинии?! Она может умереть?!..

АГУДАР. Не беспокойся, весь яд давно испарился.

ДАР. Смотри – корабль приближается, а Девочка смотрит только на свою рану... Ну, посмотри же на море! Посмотри!.. О, нет! Опускается туман. Густой туман... Всё, это конец!..

ДЕВОЧКА. Как болит нога. Говорят, надо лечь и поднять ногу... (*Ложится в лодке.*) Ну вот, так легче... Неужели туман? Как здорово! Влажный воздух не хуже воды. Вы пейте, мои милые, а я попробую ещё поспать...

ДАР. Эти ваши знаки – не действуют! Точнее действуют – совсем наоборот!

АГУДАР. Почему же?

ДАР. Она не смотрит на море!

АГУДАР. Но она и не пошла на рынок... Посмотрим, что будет дальше.

ДАР. Кажется, корабль встал на якорь.

АГУДАР. Конечно, – в тумане он не будет подходить к берегу.

ДЕВОЧКА. Ай! Что это? Кто тут? Ах, это ты, морской червячок! Не бойся, я выпущу тебя в море. (*Встаёт и идёт к воде, прихрамывая.*)

АГУДАР. Вот и *второй* знак.

ДЕВОЧКА (*замечает срезанную хризантему*). Как?!.. Как же так?.. Мой цветок?..

АГУДАР. Вот и *третий* знак.

ДЕВОЧКА (*поднимает цветок и смотрит на вцепившегося в него Рака-Отшельника*).

Так это *ты* его сорвал? Но зачем?! Зачем ты сорвал мой цветок?.. И – умер?..

АГУДАР. Вот и *четвёртый* знак.

ДЕВОЧКА (*задумчиво смотрит на море*). Похоже, что там корабль... Вряд ли он подойдёт... Такой туман... Ой, червячок, я про тебя и забыла!.. Ты – плыви! Плыви-плыви, не бойся! Смотри, какие тут яркие рыбки плавают. Прямо, как моя лодка! Лодка?.. (*Задумчиво смотрит на лодку.*)

ДАР. Это был *пятый* знак?

АГУДАР. Ты хороший ученик, Дар!

ДАР. А что дальше?

АГУДАР. Дальше – всё в её руках. Туман будет долгим, а Капитану уже скоро пора возвращаться в порт.

ДЕВОЧКА (*поёт – сначала тихо и робко, глядя в море, но потом всё увереннее и смелее, осторожно выкапывая осколком раковины свои кусты*).

Я знаю, отец, ты придёшь.

Я верю – меня ты найдёшь.

И будем смотреть на цветы

Мы вместе с тобой – я и ты!

Наши белые хризантемы

Будем вместе с тобой мы растить.

Наши белые хризантемы

Будут счастье наше хранить!

А, если, ты придёшь?..

А если меня не найдёшь?..

Я к тебе *сама* поплыву!

И тебя непременно найду!

Наши белые хризантемы

Будем вместе с тобой мы растить.

Наши белые хризантемы

Будут счастье наше хранить!

ДАР. Что она делает?!

АГУДАР. Выкапывает кусты белых хризантем.

ДАР. Я вижу. Но зачем?! Ей же надо спешить! Ей же надо скорее плыть!

АГУДАР. А ты бы мог вот так уйти и оставить того, кого любишь?

ДАР. Да глупости это! Я бы сначала ушёл, точнее, уплыл, а потом бы уже вернулся, чтобы взять их с собой... Да она зря теряет время!

АГУДАР. Возможно, так же рассуждал и *твой* отец, когда уезжал на временные заработки в большой город, оставив твою мать с ребёнком на руках.

ДАР. Мой отец?!.. Но что она делает? Зачем она кладёт тяжёлые кусты, прямо с землёй, в лодку?

АГУДАР. Без земли они погибнут...

ДАР. Да лодка же станет тяжёлой и неповоротливой! Можно ведь вырастить новые цветы! Или взять один кустик! Вот глупая девчонка! Да она и до воды её не дотащит!

АГУДАР. О, Дар! В каждом человеке – и в маленькой девочке и в сухой старушке – скрыта невероятная сила! Люди сами не знают своих истинных способностей. Но иногда

эти способности проявляются – как раз в подобных ситуациях. Когда нет другого выхода, когда вопрос идёт о жизни и смерти, когда ты готов сделать всё для осуществления своей мечты...

ДАР. Но она её тянет! Ничего себе! Да лодка уже на воде! Куда же она теперь поплывёт? Ведь туман...

АГУДАР. Навстречу своей судьбе. Смотри...

Теперь на «живой» картинке – Капитан. Что же он собирается делать?..

ДАР. Это – Капитан? (*Агудар кивает.*) А зачем он надел плащ и рыбацкие сапоги?

АГУДАР. Чтобы сесть в лодку.

ДАР. Он готовится плыть?!

АГУДАР. Да.

ДАР. О, нет! Эта Вселенная всё испортила своими знаками! Теперь они могут разминуться! Гуляла бы сейчас Девочка по берегу...

АГУДАР. Она была бы на рынке.

ДАР. Ну, хватило бы и раковины! Лежала бы сейчас в лодке с больной ногой!..

АГУДАР. Дар, успокойся! Капитан садится сейчас в лодку, чтобы плыть в порт, а вовсе не на остров.

ДАР. Но почему?!

АГУДАР. Потому что корабль Капитана проходит *мимо* этого острова очень часто.

ДАР. Как... часто?

АГУДАР. Он проходит мимо каждый раз, когда возвращается после долгих странствий в свой родной порт.

ДАР. Но... Выходит, что Капитан... и не искал Девочку?!

АГУДАР. Искал! Ещё как искал! Три года он скитался по дальним морям и океанам! Три года он, уставший и грустный, возвращался в свой родной порт, не замечая маленький остров, расположенный совсем-совсем рядом...

ДАР. Да разве такое возможно?!

АГУДАР. Увы, именно так обычно и происходит.

ДАР. А почему на этот раз Капитан поставил свой корабль на якорь недалеко от острова, а не пошёл сразу в порт?

АГУДАР. Так ведь – туман.

ДАР. Ах, да, туман...

АГУДАР. Она уже на полпути...

ДАР. Какая сильная и смелая Девочка... Постой, а что это за две звёздочки над лодкой? Это тоже знаки?

АГУДАР. Это души её родителей. Они всегда были с ней, с тех самых пор, как она исполнила их мечты. Просто обычно их было не видно, но сейчас, в тумане, они собрали все-все свои *душевные* силы, чтобы их Девочка не сбилась с пути.

ДАР. Но куда же они улетают? К Капитану? Зачем?

АГУДАР. Смотри – его лодка уже причалила, и он собирается идти домой...

ДАР. О, нет! Подожди! Она уже рядом! Совсем рядом! Он отмахивается?..

АГУДАР. Возможно, он подумал, что это назойливые светлячки.

ДАР. Обернись же, Капитан! Обернись!.. Но что вытворяют эти звездочки-души?

АГУДАР. Они общаются. Общаются с душой Капитана. А когда говорят души, туман рассеивается...

ДАР. Он обернулся!.. Да! Да! И туман рассеивается... Но что там за яркое пятно в море? И что за белое сияние над ним?

АГУДАР. Думаю, и Капитан это заметил.

ДАР. Так это же лодка и хризантемы! Это же Девочка плывёт! Она плывёт!

На картинке мы видим, как из тумана выплывает и причаливает к берегу яркая лодка, над которой светится серебристый нимб из белых хризантем. Из-за «нимба» робко озираясь, поднимается Девочка – она и не думала, что причалит к берегу, а не к кораблю. Тут она видит, что прямо к ней, скидывая на ходу неудобный плащ, бежит большой красивый человек в рыбацких сапогах. Она пытается бежать к нему навстречу, но припадает на больную ногу и замирает.

Капитан подбегает к Девочке, подхватывает её своими сильными загорелыми руками, он подбрасывает её высоко-высоко к облакам, а потом крепко-крепко прижимает к себе и нежно-нежно целует, а она плачет от счастья и смеётся от щекотки, прикасаясь своей солёной от слёз щекой к его чёрной взъерошенной бороде...

АГУДАР. Ну что, Дар, такой финал сказки тебе нравится?

Агудар надевает свой радужный шарф и картинка исчезает.

ДАР. Как бы и я сейчас хотел оказаться на месте этой Девочки!

АГУДАР. Для людей нет ничего невозможного под радугой, мой юный ученик!.. Скоро уже они будут здесь. Пришло *твоё* время действовать. А мне пора возвращаться – на радугу. (*Начинает уходить по дугам радуги, как по ступеням, делая первый шаг.*)

ДАР. Что же мне делать?

АГУДАР. Я не даю советы. Я просто рассказываю сказки. А выводы постарайся сделать сам. Но я уже говорил, чего тебе *не стоит* делать. Помнишь?

ДАР. Помню: «Если ты не хочешь упустить своё счастье, тебе не стоит больше срывать чужие плоды». Твои слова.

АГУДАР. Верно.

ДАР. Не срывать чужие плоды, значит... значит, надо растить свои?

АГУДАР. Да. Но думай дальше. И поторопись! *(Делает второй шаг по радуге.)*

ДАР. Но я уже срывал... И сейчас в моей руке – чужая кисть... Это можно как-то исправить?.. *(Агудар кивает.)* Но как? Постой, куда ты?

АГУДАР. Мне пора. *(Делает третий шаг.)*

ДАР. Может, всё рассказать? Попросить прощения? Чужая кисть... чужая... Сделать её своей?.. Но как? Может, сделать так, чтобы мне её – подарили?

АГУДАР. Ты хороший ученик, Дар! И не забудь поблагодарить свою маму. *(Делает четвёртый шаг по радуге.)*

ДАР. Маму? За что?

АГУДАР. Три года назад она посеяла семена счастья. Твоего счастья. И своего. Это она подарила Девочке семена белой хризантемы.

ДАР. Моя мама?! Значит, та добрая женщина на рынке, которая...

АГУДАР. Да-да. А помнишь, что она купила тогда у Девочки?

ДАР. Раковину и морскую звезду. Но я не видел их у нас в доме!

АГУДАР. Твоя мама очень хотела подарить их Капитану. Да всё не решалась...

ДАР. А, можно, я... сделаю это за неё?.. *(Агудар кивает.)* Но где они спрятаны?

АГУДАР. Они не спрятаны, Дар. Просто ты очень давно не смотрел на цветы в своём собственном саду. Найдёшь их – среди белых хризантем... Прощай! *(Делает пятый шаг по радуге.)*

ДАР. Но постой! А как Капитан станет для Девочки *родным* отцом? Как? Мне это очень важно, понимаешь?

АГУДАР. Вокруг дома Капитана растёт виноград. Виноград, который Капитан сам вырастил из косточки. Виноград, с которым Капитан общается, как с близким человеком. Виноград, который так же, как и хризантемы Девочки, выплеснул свою любовь во Вселенную с одной единственной просьбой...

ДАР. И поэтому ты показал *тот* сон именно Капитану?.. Я всё понял, Агудар. Теперь Девочка посадит хризантемы вокруг этого винограда, и они станут – по-настоящему родными!

АГУДАР. Прощай, Дар! Скоро уже они будут здесь. Тебе пора за подарками. И помни всегда, что *твоё* счастье, как и семена белой хризантемы, *посадила* – твоя мама... Но теперь оно – в твоих руках. *(Делает шестой шаг по радуге.)*

ДАР. Прощай, Агудар! Я всегда буду помнить это! Всегда... И ещё... Кажется, я поверил твоим волшебным сказкам.

АГУДАР. Значит, сказкой станет и твоя жизнь...

ДАР. Скажи – ты ещё придёшь ко мне?

АГУДАР. Может быть, мой мальчик. *Всё может быть.* (Делает седьмой шаг и – исчезает вместе с радугой.)

Дар замирает на мгновение, снова ослеплённый светом, но, на этот раз – светом исчезнувшей радуги. Вместе с сорванной кистью винограда он ловко и быстро пролезает в знакомую уже дырку в заборе... Появляется Капитан с Девочкой на руках. За ними тянется верёвка и вот – прямо в сад въезжает яркая лодка с белыми хризантемами.

КАПИТАН. Ну, вот мы и дома!

ДЕВОЧКА. Какой чудесный у тебя виноград!

КАПИТАН. Теперь он – и твой виноград.

ДЕВОЧКА. А, можно, я посажу... *наши* хризантемы рядом с ним?

КАПИТАН. Конечно! Я помогу тебе... (Начинают выгружать ценный груз, но тут появляется Дар, входящий через ворота.) О, Дар! Заходи! Познакомься с моей доченькой! А это наш сосед – Дар.

ДАР. Здравсьте. Я тут должен признаться... За виноград... Простите...

КАПИТАН. Ничего, Дар, я знаю. Считаю, что я – подарил тебе этот виноград.

ДАР. Спасибо!.. То есть, нет... – Благодарствую! Так меня мама учила отвечать. Я посажу его семена... А вот это – Вам! (Достаёт из-за спины морские сувениры.) От моей мамы... Подарок. Для Вашей коллекции.

ДЕВОЧКА. Ой, я помню эту раковину! И звезду... Их купила у меня одна очень добрая женщина. Та, которая подарила мне семена этих белых хризантем...

КАПИТАН. Вот что, Дар. Я давно хотел сказать это твоей маме, но всё не решался...

ДЕВОЧКА. А давай позовём её к нам? Я так хочу отблагодарить её! Ой... (Наступила на больную ногу.)

ДАР. Я мигом! Мама и ногу твою вылечит... Она же – мама!.. (Выбегает через щель в заборе.)

КАПИТАН (рассматривает раковину и звезду). А что тут за надписи?

ДЕВОЧКА. Это моя мама научила меня их делать. Но люди обычно – не замечают их...

КАПИТАН (читает). «*Постарайся сохранить ребёнка в своей душе. Без него ты просто – пустая раковина*». Как точно подмечено. А какой совет даст нам звезда?..

МАТЬ ДАРА (робко входит через ворота вместе с Даром и с листом подорожника, слышит слова Капитана и цитирует надпись по памяти). «*Настоящие звёзды не дают советы. Они просто – дарят свой свет*»... Здравствуйте, соседи! Кого здесь надо подлечить?

ДЕВОЧКА. Меня! Меня!.. *(После ловкой и нежной перевязки Девочка быстро встала на обе ноги.)* Благодарствую! И за этот подорожник. И за те семена... *(Женищина и Девочка обнимаются, Капитан задумчиво на них смотрит.)*

Начинается мелкий «слепой» дождь.

ДЕВОЧКА. Смотрите, смотрите – дождик! Прямо под солнцем!... *(Танцует под дождём, прыгая то на одной, то на другой ножке.)* И радуга!.. Радуга! Какая же я счастливая!.. Ой, опять светлячки! Они вели меня в тумане. Но – куда же вы?

ДАР. Агудар сказал, что это души твоих родителей... Ой... *(Понял, что сказал лишнее.)*

«Светлячки» облетели вокруг каждого из новых друзей Девочки. Потом погладили Девочку по щекам и волосам, и – улетели куда-то ввысь, по радуге.

ДЕВОЧКА. Души моих родителей... Да, да, я всё понимаю... Почему же они улетели?..

ДАР. Думаю, теперь они спокойны за тебя, потому что теперь твоя судьба в самых надёжных руках. В твоих собственных...

ДЕВОЧКА. А кто такой Агудар?

ДАР. Сказочник, который рассказывает волшебные сказки. Он недавно был здесь.

ДЕВОЧКА. Куда же он ушёл?

ДАР. Куда? Не знаю... Но он ушёл – по радуге.

ДЕВОЧКА. А он ещё придёт к нам?

ДАР. Может быть. Он сказал – *всё может быть.*

Начинает звучать знакомая мелодия песни Девочки. И вот уже все четверо танцуют под искристыми в свете радуги струйками тёплого летнего дождя...

КАПИТАН *(возможно, Капитан и не знает «слов любви»... Но, может, его простые слова способны передать и нечто большее?..).*

Я знаю, что наш виноград –

И Дару, и Вам будет рад...

Быть может, и Вашим цветам

понравится с нами?.. Нет?..

МАТЬ ДАРА.

Да!

КАПИТАН и МАТЬ ДАРА *(обнявшись).*

Наши белые хризантемы

Будем вместе с тобой мы растить.

Наши белые хризантемы

Будут счастье наше хранить!

Мама Дара берёт на руки Девочку, ласково обнимает её и целует. А Капитан подхватывает Дара своими сильными загорелыми руками, он подбрасывает его высоко-высоко к облакам, а потом крепко-крепко прижимает к себе и нежно-нежно целует, а Дар плачет от счастья и смеётся от щекотки, прикасаясь своей солёной от слёз щекой к его чёрной взъерошенной бороде... Оказавшись на земле, дети подходят друг к другу.

ДЕВОЧКА (Дару, беря его за руку).

Я знаю, когда подрастём,

Мы детство с собою возьмём.

ДАР (отвечая своим лучистым взглядом на блеск её глаз).

И будем смотреть на цветы

Мы вместе с тобой – я и ты!

ДЕВОЧКА и ДАР (кружатся, взявшись за руки).

Наши белые хризантемы

Будем вместе с тобой мы растить.

Наши белые хризантемы

Будут счастье наше хранить!

Что будет с ними дальше? Этого не знает даже Агудар. Во всяком случае, это неплохое начало для их новой радужной жизни, правда? Но ещё это – и счастливый

КОНЕЦ

первой сказки Агудара.

Будут ли другие сказки? Не знаю. Под радугой – всё может быть...

7–14 мая 2008 года (Декабрь 2008г. – доработка), г. Ростов-на-Дону

e-mail: anna-donatova@yandex.ru, <http://www.donatova.ru>

Последние версии пьес – на сайте автора. © Анна Донатова, 2008